

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

АЛЕКС
РАТЕРФОРД

ВЕЛИКИЙ
МОГОЛ

ЭКМО
Москва
2015

УДК 821.111-311.6

ББК 84(4Вел)-44

P 25

Alex Rutherford

BROTHERS AT WAR

© 2010 by Alex Rutherford

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *П. Трофимова*

Ратерфорд, Алекс.

P 25 Великий Могол / Алекс Ратерфорд ; [пер. с англ. Ю. К. Рыбаковой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с. — (Исторический роман).

ISBN 978-5-699-77583-5

Хумаюн, второй падишах из династии Великих Моголов, — человек удачливый. Его отец Бабур оставил ему славу и богатство империи, простирающейся на тысячи миль. Молодому правителю прочат преумножить это наследие, принеся Моголам славу, достойную их предка Тамерлана. Но, сам того не ведая, Хумаюн находится в страшной опасности. Его кровные братья замышляют заговор, сомневаясь, что у падишаха достанет сил, воли и решимости, чтобы привести династию к еще более славным победам. Возможно, они правы, ибо превыше всего в этой жизни беспечный властитель ценит удовольствия. Вскоре Хумаюн терпит сокрушительное поражение, угрожающее не только его престолу и жизни, но и существованию самой империи. И ему, на собственном тяжелом и кровавом опыте, придется постичь суровую мудрость: как легко потерять накопленное — и как сложно его вернуть...

УДК 821.111-311.6

ББК 84(4Вел)-44

© Рыбакова Ю.К., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-77583-5

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

Семья Хумаюна

Б а б у р, отец Хумаюна и первый правитель империи Великих Моголов

М а х а м, мать Хумаюна и любимая жена Бабура

Х а н з а д а, тетя Хумаюна, сестра Бабура

Б а й с а н г а р, дед Хумаюна по материнской линии

К а м р а н, старший сводный брат Хумаюна

А с к а р и, средний сводный брат Хумаюна и родной брат Камрана

Х и н д а л, младший сводный брат Хумаюна

Г у л ь б а д а н, сводная сестра Хумаюна и родная сестра Хиндала

Х а м и д а, жена Хумаюна

А к б а р, сын Хумаюна

Ближний круг Хумаюна

К а с и м, визирь Хумаюна

Д ж а у х а р, слуга Хумаюна, впоследствии управляющий его домом

Б а б а Я с а в а л, главный конюший Хумаюна

А х м е д - х а н, главный разведчик Хумаюна, впоследствии правитель Агры

Ш а р а ф, астролог Хумаюна

С а л и м а, любимая наложница Хумаюна

С у л е й м а н М и р з а, кузен Хумаюна и генерал кавалерии

М а х а м А н г а, кормилица Акбара

А д а м - х а н, молочный брат Акбара

Н а д и м Х в а д ж а, один из командующих Хумаюна и муж Махам Анги

Другие персонажи

Гульрух, жена Бабура и мать Камрана и Аскари
Дильдар, жена Бабура и мать Хиндала и Гульбадан
Низам, водонос
Зайнаб, служанка Хамиды
Султана, могольская наложница раджи Мальдео
Вазим Патан, отставной воин, награжденный Хумаюном
за храбрость
Шейх Али Акбар, визирь Хиндала и отец Хамиды
Дариа, сын Назира, командира гарнизона Хумаюна в Кабуле
Мустафа Эрган, турецкий офицер от кавалерии

Индостан

Султан Бахадур-шах, правитель Гуджарата
Татархан, член предыдущей правящей династии Лоди, побежденный отцом Хумаюна Бабуром, и претендент на трон Индостана
Шер-шах, амбициозный правитель отдаленных племен в Бенгале
Ислам-шах, сын Шер-шаха
Мирза Хусейн, султан Синда
Раджа Мальдео, правитель Марвара
Таригхан, правитель Ферозепура и вассал Шер-шаха
Адил-шах, сводный брат Ислам-шаха и претендент на трон Индостана

Персы

Шах Тахмасп
Рустум-бек, престарелый генерал и кузен шаха Тахмаспа
Байрамхан, вельможа, военный предводитель и впоследствии хан-и-ханан (хан-над-ханами), верховный главнокомандующий

Предки Хумаюна

Чингисхан
Тимур, известный на Западе под именем Тамерлан, произошедшем от прозвища Темир-ленг, «Железный Хромой»
Улугбек, внук Тимура и знаменитый астроном

Задумав стать властелином,
Забудь о братской любви...
Это не твой брат!
Это враг Твоего Величия.

*Из «Хумаюн-наме» Гульбадан,
сводной сестры Хумаюна*

Часть первая
БРАТСКАЯ ЛЮБОВЬ

Глава 1

ОСЕДЛАТЬ ТИГРА

Закрыв глаза от холодного ветра, Хумаюн почти увидел перед мысленным взором себя среди лугов и гор Кабула, города своего детства, а не здесь, на зубчатой крепостной стене Агры. Но короткая зима заканчивалась. Через несколько недель долины Индостана станут выжженными и пыльными от зноя.

Приказав охране оставить его и плотнее закутавшись в алый плащ на меховой подкладке, Хумаюн медленно прошелся по крепостной стене. Хотелось побыть наедине со своими мыслями. Подняв голову, падишах внимательно посмотрел в чистое, усыпанное звездами небо. Никогда не переставал он восхищаться их драгоценным сиянием. Ему часто казалось, что там все записано, надо было только знать, куда смотреть и как понимать эти послания...

Сильный луч света где-то позади него отвлек его от мыслей. Хумаюн повернулся, удивляясь, кто из стражников или придворных набрался смелости и нарушил одиночество правителя. Его гневный взор упал на тонкий, высокий силуэт в пурпурных одеждах. Над тончайшей прозрачной вуалью, прикрывавшей нижнюю часть лица,

сверкнули темные, словно изюминки, глаза тети Ханзады. Лицо Хумаюна расплылось в улыбке.

— Мы ждем тебя на женской половине. Ты обещал откупаться с нами сегодня вечером. Матушка сетует, что ты слишком много времени проводишь в одиночестве, и я с ней согласна.

Ханзада откинула вуаль. Золотистый луч светильника упал на тонкие черты ее лица, уже не столь красивого, как в молодости, но бесконечно любимого Хумаюном. Вот женщина, которой он полностью доверял все двадцать три года своей жизни. Она подошла ближе, окутав его ароматом сандала, который на женской половине постоянно тлел в драгоценных золотых курильницах.

— Мне надо о многом подумать. До сих пор не могу принять смерть отца.

— Понимаю, Хумаюн. Я тоже его любила. Бабур твой отец, но не забывай, он был моим младшим братом. Нам с ним пришлось многое испытать, и я никогда не думала, что потеряю его так рано... Но на все воля Аллаха.

Хумаюн отвернулся, не желая, чтобы даже Ханзада видела его слезы. Никогда больше он не увидит отца, первого правителя Великих Моголов. Казалось невероятным, что умер сильный, закаленный воин, который основал империю, проведя своих всадников через горы от Кабула, и пересек Инд. Еще менее правдоподобно было то, что всего три месяца тому назад, вооруженный мечом Аламиром, эфес которого украшал золотой орел, и с кольцом своего предка Тимура на пальце, Хумаюн был провозглашен правителем Великих Моголов.

— Как все это странно... Словно сон, от которого я никак не могу очнуться.

— Это реальный мир, и ты должен его принять. Все, чего хотел Бабур и о чем он думал, — все имело одну цель: создать империю и основать династию. Ты знаешь это так же, как и я. Не ты ли сражался рядом с отцом, когда тот разгромил султана Ибрагима Лоди у Панипата и провозгласил Индостан владениями Моголов?

Хумаюн молча еще раз посмотрел в небо. Вдруг над ними пронеслась падающая звезда и пропала, не оставив даже следа. Взглянув на Ханзаду, он заметил, что она ее тоже видела.

— Возможно, падающая звезда — знамение. Может быть, это означает, что мое правление закончится бесславно... что обо мне все забудут.

— Если бы отец был здесь, его бы разгневала твоя неуверенность в себе. Он бы заставил тебя принять свою судьбу. Наследником он мог бы избрать одного из твоих единокровных братьев, но его выбор пал на тебя. И не потому, что ты старший — у нас так не принято; просто он знал, что ты самый достойный, самый способный. Наше положение в Индостане ненадежное, мы здесь всего пять лет, и со всех сторон нас подстерегает опасность. Бабур выбрал тебя, потому что доверял не только твоей смелости, которую ты успел доказать на поле брани, но благодаря твоей сильной воле, вере в себя, пониманию того, что наша семья вправе властвовать, что наша династия должна выжить и процветать в этой новой земле...

Ханзада замолчала. Не дождавшись ответа Хумаюна, она повернула лицо к светильнику и провела пальцем по длинному тонкому шраму, тянувшемуся от ее правой брови почти до подбородка.

— Не забывай, как я получила вот это, когда была молода. Твоему отцу пришлось отдать Самарканд узбекам. Меня захватил их предводитель Шейбани-хан и принудил сдаться ему. Он ненавидел всех, в ком, как в нас, течет кровь Тимура. Он наслаждался, унижая и оскорбляя женщин нашего дома. Я благодарна, что, живя в его гареме, никогда не впадала в отчаянье... никогда не забывала, кто я, и считала своим долгом выжить. Помни, что, когда на меня напала другая женщина и украла мою красоту, я с гордостью носила этот шрам, показывая всем, что я все еще жива — и что однажды буду свободна. Через десять долгих лет этот день настал. Я воссоединилась со своим братом и радовалась, как

он пьет за мое возвращение из кубка, сделанного из черепа Шейбани-хана. Хумаюн, ты должен верить в себя точно так же, с такой же силой, как я.

— Твоему мужеству стоит подражать. Но будь спокойна: я не опозорю ни отца, ни наш дом.

— Тогда в чем дело? Ты молод, амбициозен... ты мечтал о троне задолго до болезни отца. Бабур все знал, он говорил об этом со мной.

— Его смерть была так внезапна... Я так много не успел сказать... Я не был готов принять власть... по крайней мере, не так скоро и не таким способом.

Хумаюн опустил голову. Ужасно, что последние минуты жизни отца до сих пор преследуют его. Собрав последние силы, Бабур приказал слугам нарядить его в царские одежды, посадить на трон и призвать вельмож. Перед полным собранием слабым, но решительным голосом Бабур велел Хумаюну снять с его пальца тяжелое золотое кольцо Тимура с изображением оскалившегося тигра, а потом сказал: «Гордо носи его и никогда не забывай об обязанностях, которые оно на тебя налагает...»

— Но Бабуру исполнилось всего сорок семь, он был в расцвете лет и слишком молод, чтобы отказаться от своей молодой империи.

— Никто, даже император, не знает, когда и как он будет призван в Рай. Никто из нас не может предвидеть или контролировать свою жизнь. Учась жить, не зная, когда придет смерть, испытывая другие превратности судьбы, мы взрослеем.

— Да, но я часто думаю, что можно постараться глубже проникнуть в суть жизни. Случайности могут оказаться неслучайными. Например, ты сказала, тетя, что смерть отца случилась по воле Бога. Но ты ошибаешься. Это была воля отца. Он преднамеренно принес себя в жертву ради меня.

Ханзада удивленно посмотрела на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Я никогда никому не рассказывал о последних словах, сказанных мне отцом перед смертью. Он прошептал, что, когда я болел лихорадкой несколькими месяцами ранее, мой астролог Шараф заявил, что звезды сказали, чтобы ради моего спасения он отдал то, что ему всего дороже. Поэтому, упав ниц, отец пообещал Богу свою жизнь в обмен на мою.

— Тогда это действительно была воля Бога — принять его жертву.

— Нет! Шараф признался, что Он желал получить от отца алмаз Кох-и-Нур, а не жизнь. Отец не понял его слов... Невозможно, чтобы отец любил меня так сильно, считал меня настолько важным для будущего нашей династии, что даже жизни своей не пожалел. Смогу ли я быть достойным такого доверия? Мне кажется, что я не заслуживаю трона, которого прежде жаждал так сильно. Боюсь, что царство, доставшееся таким способом, не будет достойно...

— Все это нелепые мысли. Ты слишком запутался в причинах и следствиях. Многие династии начинаются с утрат и неуверенности. От тебя, от твоих поступков зависит, насколько ты преуспеешь. Все жертвы Бабура принесены с любовью и с доверием к тебе. Не забывай, он умер не сразу — после твоего выздоровления прожил еще восемь месяцев. Возможно, его смерть в то время была простым совпадением. — Ханзада помолчала. — В последние моменты жизни он тебе сказал еще что-нибудь?

— Отец велел мне не грустить... Он уходил с радостью. Он еще заставил пообещать, что я не причиню своим братьям зла, даже если они этого заслуживают.

Лицо Ханзады напряглось. На мгновение Хумаюну показалось, что она собирается что-то сказать о его братьях, но вместо этого, слегка качнув красивой головой, она смолчала.

— Пойдем. Хватит раздумий. В гареме все готово, не заставляй матушку и остальных женщин ждать тебя. Но, Хумаюн... последняя мысль. Не забывай, что твое имя означает «удачливый». Удача будет сопутствовать тебе, если ты, сильный умом и телом, поймашь ее. Отбрось эти глупые